

заявлений и сообщений о преступлении, а также в ходе расследования уголовных дел. К числу участников закон относит и следователя, важна также роль судебного эксперта.

Принятая 20 лет назад Концепция судебно-правовой реформы (далее – Концепция) определила некоторые важные направления совершенствования работы правоохранительных органов и судов Республики Беларусь. Многие идеи, заложенные в ней, в части повышения эффективности работы органов предварительного расследования благодаря поддержке Главы государства воплощены в жизнь.

В частности, в соответствии с указом Президента Республики Беларусь от 12 сентября 2011 г. № 409 «Об образовании Следственного комитета Республики Беларусь» путем выделения следственных аппаратов из систем органов прокуратуры, внутренних дел и финансовых расследований Комитета государственного контроля образован новый орган уголовного преследования – Следственный комитет Республики Беларусь, который начал свою работу с 1 января 2012 г.

С принятием закона Республики Беларусь от 13 июля 2012 г. №403-З «О Следственном комитете Республики Беларусь» окончательно определены правовые и организационные основы деятельности Следственного комитета, его основные задачи и полномочия, а также обязанности и права, гарантии правовой и социальной защиты его сотрудников. Таким образом, длившаяся несколько десятилетий дискуссия о возможности создания единого органа предварительного расследования во многом себя исчерпала.

Одна из причин образования Следственного комитета – сложившаяся практика зависимости следователей от многочисленных ведомственных начальников, принятие ими необоснованных или незаконных процессуальных решений в угоду ведомственным интересам, что фактически нивелировало положения закона о процессуальной самостоятельности следователя.

В свою очередь, в Концепции акцентировалось внимание на том, что в существующей уголовно-правовой системе следователь как участник уголовного процесса только формально является самостоятельной процессуальной фигурой. Данное положение усугублялось тем, что следственные аппараты находились в подчинении прокуратуры, ОВД и государственной безопасности, поэтому следователь находился в прямой непроцессуальной зависимости от руководителей этих органов. Очевидно, что данная проблема не менее актуальна и для судебных экспертов и требует своего разрешения.

В этой связи применительно к некоторым положениям Концепции следует отметить отсутствие предложений о формах и методах их реализации. В частности, указывая на необходимость освобождения МВД от не свойственных ему функций проведения экспертно-криминалистических исследований, разработчики Концепции умолчали о дальнейшей судьбе специализированных экспертных подразделений ОВД. Очевидно, что проблемные вопросы их функционирования, повышения качества и сроков судебных экспертиз, закрепления правового статуса судебного эксперта как независимого участника уголовного, гражданского, административного и хозяйственного процессов актуальны для Следственного комитета в целях повышения качества предварительного расследования и сокращения его сроков. Не менее актуальна эта проблема и для иных государственных органов, связанных с судебно-экспертной деятельностью.

Представляется необходимым в целях безусловной реализации принципов состязательности и объективности судопроизводства, обеспечения процессуальной независимости экспертов выведение экспертных учреждений (подразделений) из структур правоохранительных и иных государственных органов.

В настоящее время государственные судебно-экспертные учреждения (подразделения), осуществляя одни и те же либо схожие виды деятельности, функционируют в рамках 8 государственных органов. При этом, например, из 17 видов экспертиз, выполняемых в Центре судебных экспертиз и криминалистики Министерства юстиции, экспертами Государственного экспертно-криминалистического центра МВД одновременно осуществляются 12 экспертиз.

Такое положение дел не способствует централизации, формированию и реализации единой государственной политики в сфере судебно-экспертной деятельности, исключению дублирования многочисленных видов экспертиз и ведомственного влияния на работу судебных экспертов. Именно по указанным основаниям на заседании Совета по вопросам правовой и судебной деятельности при Президенте Республики Беларусь 31 июля 2012 г. принято решение о необходимости создания в республике единого центра судебных экспертиз.

Создание единого центра судебных экспертиз позволит повысить эффективность указанной деятельности, в том числе путем установления единой системы подготовки кадров, повышения их квалификации и переподготовки, внедрения новых видов и методик судебных экспертиз, сконцентрировать ответственность за положение дел в данном направлении государственного регулирования. Усилится государственный контроль за качеством экспертных исследований, особенно проводимых негосударственными экспертами.

Кроме того, данная мера позволит оптимизировать штатную численность экспертов, перераспределить ее для снижения нагрузки по отдельным видам исследований, а также решить накопившиеся за многие годы проблемы длительности экспертных исследований и технического оснащения экспертных подразделений современной техникой и оборудованием. В свою очередь, это будет способствовать действенному решению государством задач по оперативной защите прав и законных интересов граждан, иных субъектов правоотношений в сфере судопроизводства, в том числе на досудебном этапе.

Учитывая объективную зависимость органов уголовного преследования, в том числе Следственного комитета, от качества и оперативности функционирования судебно-экспертных служб, представляется обоснованным рассмотреть вопрос о создании трехуровневой системы единого центра судебных экспертиз (центр – область – район), а к его основным задачам и функциям отнести:

определение единой государственной политики в сфере экспертной деятельности, включая ее научно-методическое и информационное обеспечение, а также подготовку, переподготовку и повышение квалификации судебных экспертов и научных работников;

производство судебных экспертиз по уголовным и гражданским делам, хозяйственным (экономическим) спорам и делам об административных правонарушениях, а также экспертных исследований на договорной основе по обращениям физических и юридических лиц;

проведение исследований по материалам государственных органов, осуществляющих оперативно-розыскную и контрольно-ревизионную деятельность, ведение криминалистических учетов;

выдачу, продление и аннулирование специальных разрешений (лицензий) на осуществление экспертной деятельности.

УДК 343.123

М.А. Шостак

ПЕРЕДАЧА ЗАЯВЛЕНИЙ И СООБЩЕНИЙ О ПРЕСТУПЛЕНИИ ПО ПОДСЛЕДСТВЕННОСТИ

Передача заявлений и сообщений о преступлении по подследственности – одно из четырех решений, которые орган дознания, начальник следственного подразделения, следователь или прокурор могут принять в соответствии с ч. 1 ст. 174 УПК по результату

татам их рассмотрения. Это решение указанных органов и должностных лиц является промежуточным. Окончательным решением по заявлению или сообщению о преступлении является возбуждение уголовного дела или отказ в возбуждении уголовного дела.

Заявления и сообщения о преступлении направляются по подследственности в случаях, когда преступление совершено в другой местности, а также когда рассмотрение заявления, сообщения о преступлении и принятие по нему решения входит в компетенцию другого органа предварительного следствия или дознания.

В соответствии с ч. 1 ст. 184 УПК предварительное расследование производится по месту совершения преступления, а в случае, если его невозможно определить, по месту его обнаружения или выявления. Поэтому в случаях, когда заявление, сообщение подано по месту жительства заявителя или по его местонахождению, а преступление совершено в другой местности, то орган уголовного преследования принимает решение о передаче в соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 174 УПК заявления, сообщения после их регистрации по территориальной подследственности по месту совершения преступления.

Если в следственное подразделение Следственного комитета Республики Беларусь поступило заявление или сообщение о преступлении, предусмотренном ст. 228 УК («Контрабанда»), либо ином, указанном в ч. 2 ст. 182 УПК, то такое заявление или сообщение должно быть принято и зарегистрировано в соответствии с требованиями ст. 172 УПК, а затем направляться по подследственности в следственное подразделение органа государственной безопасности. Аналогично решается вопрос в случаях поступления заявлений или сообщений о преступлениях, уголовные дела о которых подследственны следователю Следственного комитета Республики Беларусь, в следственное подразделение органа государственной безопасности, которые после регистрации направляются в следственное подразделение Следственного комитета Республики Беларусь.

Когда информация о преступлении, содержащаяся в заявлении или сообщении, поступившем в один из органов дознания, перечисленных в ч. 1 ст. 37 УПК, не относится к компетенции (подследственности) этого органа дознания, заявление или сообщение в соответствии с требованиями ст. 172 УПК регистрируется в органе дознания, в который оно поступило, а затем в соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 174 УПК направляется в тот орган дознания, в компетенцию которого входит рассмотрение заявления или сообщения, например, направляется по подследственности в орган государственного пожарного надзора заявление или сообщение о пожаре и нарушении противопожарных правил, поступившее в территориальный ОВД.

Согласно ч. 1 ст. 186 УПК орган дознания, не возбуждая уголовное дело для производства неотложных следственных и других процессуальных действий в целях установления и закрепления следов преступления, если в этом нет необходимости, передает принятое им и зарегистрированное заявление или сообщение о преступлении в орган предварительного следствия по подследственности, определенной ст. 182 УПК. При этом органом дознания предварительно должны быть проведены проверочные действия в порядке, предусмотренном ст. 173 УПК, для установления наличия или отсутствия признаков преступления. Только при установлении наличия признаков преступления орган дознания вправе передать органу предварительного следствия по подследственности заявление или сообщение о преступлении, приобщив к ним собранные материалы проверки. Если в орган предварительного следствия направляются органом дознания материалы непосредственного обнаружения признаков преступления, то в них должны содержаться достаточные данные, указывающие на наличие признаков преступления. В соответствии с п. 6 ч. 2 ст. 35 УПК начальник следственного подразделения вправе возвращать органам дознания для проведения дополнительной проверки заявления или сообщения о преступлении, а также приобщенные к ним материалы, не содержащие достаточных данных, указывающих на признаки преступления. Это же по смыслу закона относится и к материалам непосредственного обнаружения органом дознания признаков преступления. При этом согласно этой норме начальник следственного подразделения при возвращении органу дознания заявления или сообщения о преступлении обязан письменно указать, какие обстоятельства должны быть выяснены в ходе проверки и какие должны быть приняты меры по их установлению. По смыслу указанной нормы не может быть возвращено органу дознания заявление или сообщение о преступлении по формальному признаку из-за отсутствия справки о судимости, характеристики личности лица, совершившего преступление, и т. д. Эти обстоятельства не влияют на принятие решения о возбуждении уголовного дела и могут быть установлены после его возбуждения в ходе производства предварительного следствия. В письменных указаниях начальника следственного подразделения должно быть указано лишь то, что должен осуществить орган дознания в целях установления наличия признаков преступления.

В ч. 2 ст. 174 УПК предусмотрено, что принятие решений по поступившим заявлениям или сообщениям о преступлениях, указанных в этой норме, относится к исключительной компетенции органов предварительного следствия в соответствии с их подследственностью с учетом особенностей, установленных гл. 49 УПК. Это требование закона относится исключительно к случаям рассмотрения заявлений и сообщений об этих преступлениях, поступивших в орган дознания и зарегистрированных им. Орган дознания не вправе возбуждать уголовные дела о таких преступлениях для производства неотложных следственных и других процессуальных действий в целях установления и закрепления следов преступления. При наличии признаков преступления орган дознания, руководствуясь п. 3 ч. 1, ч. 2 ст. 174, ч. 1 ст. 186 УПК, передает заявление или сообщение с собранными материалами проверки в орган предварительного следствия по подследственности, определенной ст. 182 УПК, для решения вопроса о возбуждении уголовного дела. Орган дознания также не вправе отказывать в возбуждении уголовного дела о таких преступлениях и при отсутствии оснований для возбуждения уголовного дела передает заявление или сообщение с собранными материалами проверки в орган предварительного следствия по подследственности для принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела.

Исходя из содержания ст. 34, 179, 468² УПК прокурор вправе возбуждать уголовные дела, а также отказывать в возбуждении уголовного дела о любом преступлении публичного обвинения, в том числе о преступлениях, указанных в ч. 2 ст. 174 УПК, с учетом особенностей, установленных гл. 49 УПК. В соответствии с ч. 5 ст. 26 УПК прокурор вправе также возбуждать уголовные дела о преступлениях частно-публичного и частного обвинения, указанных в ч. 2 и 4 этой статьи, и при отсутствии заявления лица, пострадавшего от преступления, при соблюдении условий, указанных в ч. 5 этой же статьи.

УДК 343.1

С.Н. Щерба

ПОНЯТИЕ ИМУЩЕСТВЕННОГО ВРЕДА КАК ПРИЗНАКА МАТЕРИАЛЬНОГО ПОСЛЕДСТВИЯ

Вопрос доктринального толкования имущественного вреда как одного из признаков уголовно наказуемого деяния по-прежнему остается дискуссионным. В науке и правоприменительной практике существуют три основные концепции по определе-